



Феечки. Начало

Александр Франк

Александр Викторович Франк

Феечки. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70569688

SelfPub; 2024

Аннотация

Кем стать юной феечке после выпуска из Школы фей, куда пристроиться на работу?.. Вопросы, вопросы, вопросы... Но есть ответ в этом маленьком рассказе.

Александр Франк

Феечки. Начало

Елене Лысковой посвящается

Жизнь феи сложна и полна различных трудностей. Особенно если у тебя на руках голубенький, а не розовый диплом. А именно такие цвета в Школе фей заменяют привычные в человеческом мире синий и красный. И в этом голубеньком дипломе в графе поведение стоит отнюдь не «восхитительно и архимимишно», а нечто вроде «сложноуправляема, подвержена необоснованным эмоциональным выплескам».

С таким дипломом сложно устроиться в кондитерскую лавку или в службу подготовки подарков у Деда Мороза (вот уж где прекрасный график работы: две недели ударного труда, а всё остальное время – заслуженный отпуск; конкурс, кстати, тридцать четыре человека на место).

В теории можно устроиться работать феей-крёстной. То же работка не бей лежачего: сотворить магический дар какой-нибудь девчущке, практически забыть о ней до её совершеннолетия, появляясь от случая к случаю, а потом, после совершеннолетия подопечной, явиться в очередной раз неожиданно-негаданно, утереть бедняжке слезу, устроить брак с перспективным женихом и всё... Теперь можно приез-

жать в семью облагодетельствованной, жить у неё неделями и требовать подарки на свой День рождения и Именины (в этом случае главное – имя популярное иметь: всякие Пульхерии и Фризолинды не котируются). А если что пойдёт не так, то всегда можно драматично падать в кресло, вспоминать о людской неблагодарности, тяжело дышать и требовать немедленно вызвать неотложку.

Но до звания феи-крёстной надо ещё дожить, а пока нужно просто выжить в суровом и холодном мире, который отнюдь не стремится помочь юной фее.

С такими невесёлыми мыслями, но с жаром и огнём в сердце феечка Алёна прибыла в наш славный город, чтобы устроиться на работу. Так как особых учреждений для феечек в городе не было, то на дне её рюкзака лежал диплом об обычном человеческом образовании, в котором было написано что-то про пресс-секретаря, журналиста и преподавателя русского языка и литературы в средней школе.

Очевидно, последнее – чистое издевательство над здравым смыслом. Суровые ветераны сотни битв, прошедшие огонь и воду, попадая в среднюю школу, резко менялись. Через пару недель после знакомства с учениками, они начинали пить успокоительное пачками, вздрагивали от каждого шороха и плакали в подушку по ночам. И поэтому что-то, но работать в школе наша Алёна не собиралась.

Первой её попыткой устроиться на работу было собеседо-

вание в отделе светской хроники местной газеты. Перед феечкой сидела высокая брюнетка с прямой спиной и поджатыми губами. От неё веяло холодом и чопорностью.

– Милочка, – она скосила глаза на нашу феечку, – только посмотрите на себя...

Алёна бросила взгляд в зеркало, висевшее за спиной брюнетки: всё было на месте – рога и копыта у феечки не выросли, хвост отсутствовал. Хотя хвост и рога – это не феечки, отнюдь не феечки.

– А что такое?

– Ваши драные джинсы, ваши красные волосы!

– Вам больше нравится синий цвет? – в голосе феи прозвучала то ли надежда, то ли издёвка.

– Милочка, у нас в газете прекрасный отдел светской жизни. Только вот все журналисты в нём, кроме меня, не соответствуют уровню издания. Приходится делать всё самой, всё самой, – заведующая отделом устало махнула рукой.

– Забирайте ваши документы и резюме, вы нам КАТЕГОРИЧЕСКИ не подходите, – брюнетка устало откинула на спинку кресла, приложив руку ко лбу. У неё разыгралась мигрень...

Небольшой забег по местам, где могли быть открыты какие-нибудь подходящие вакансии, привел феечку за стойку ресторана фастфуда. Ведь только филолог, по мнению администрации ресторана, может правильно расставить ударения во фразе «Свободная касса!».

Всё, казалось, начало налаживаться. Но вдруг случилось то самое «но», которое так часто сопровождает нашу жизнь. Очередной клиент, скучный парень лет двадцати, стал спорить по поводу того, какой соус он изначально заказывал к тому, что он считал вкусным и полезным блюдом. Про «необоснованные эмоциональные выплески», вы ещё не забыли? Тут произошёл самый настоящий эмоциональный выплеск, причём обоснованный. У феечки полыхнуло, потом полыхнуло на кухне. Причём на кухне полыхнуло сильнее, вплоть до короткого замыкания.

К счастью, никто не пострадал, всех посетителей и персонал вовремя вывели наружу, и только несчастные котлеты медленно-медленно догорали на ветру, распространяя вокруг себя запах дихлорэтана. Трудовую книжку Алёне вручили прямо на пепелище бывшего ресторана. Наверное, это было самое эпичное увольнение в истории компании.

Вечером после внезапного краха карьеры в системе общепита феечка в расстроенных чувствах сидела на скамейке и дулась на весь мир, а точнее, на некоторую его часть. А надо сказать, у феечек есть одна интересная особенность: если они не контролируют себя, то вокруг них начинают виться бабочки окраски, соответствующей настроению феечек. Настроение может быть радостным или грустным. В данном случае бабочки были тёмно-фиолетовые.

– Прекрасные эфемерные создания, – вдруг Алёна услышала голос.

Рядом с ней стоял мужчина, он протягивал руку в ожидании, что одна из бабочек сядет на неё.

– Упс, – Алёна осознала свою оплошность и, создав лёгкий ветерок, позволила бабочкам улететь прочь.

– Ну вот, улетели. – грустно улыбнулся мужчина. – Жаль...

– Угу, – буркнула Алёна.

– Я вижу, вы чем-то опечалены, – заметил мужчина, бесцеремонно усаживаясь рядом.

– Может быть.

– Не стоит, право. Все ваши несчастья вскоре улетят, как эти бабочки. – ответил собеседник и взмахнул рукой.

– Меня выперли с работы – это несчастье номер раз, мне нечем платить за съёмную квартиру – несчастье номер два..., – начала перечислять феечка, загибая пальцы.

– Ну со вторым несчастьем я вам ничем помочь не могу, а вот первую проблему, может, и помогу решить. А там, полагаю, и всё остальное разрешится.

– И как вы собираетесь мне помочь?

– Видите ли, в городской библиотеке нужен библиотекарь для спецсекции. Я думаю, вы идеально подойдёте для этой работы. Обратитесь к заведующей и покажите ей вот это, – мужчина достал из кармана свою визитку и протянул девушке.

Та повертела в руках кусок плотного картона. Готические буквы, замок на заднем плане.

– Место столь ужасно, что подходит только для меня? – грустно спросила она.

– Нет..., но оно несколько необычно... Впрочем, вам должно понравиться, я более чем уверен. Сходите в библиотеку и сами увидите, что к чему...

– А если я не пойду? – склонив голову набок, спросила Алёна.

– Сходите, не пожалеете, и ваши бабочки вернутся к вам. И будут они в этот раз яркие и праздничные, – мужчина ещё раз улыбнулся, приложил два пальца к виску и встал со скамейки.

Алёна проводила его глазами, посидела ещё немного и отправилась домой. На другой день проснувшись ближе к обеду феечка решила всё же испытать судьбу и отправилась на собеседование.

Попав в заветный кабинет заведующей библиотекой, она протянула ей визитку. Женщина, пристально изучив карточку, устало спросила:

– Так, что вы хотели?

– Ну мне сказали, что у вас не хватает библиотекаря в закрытой секции, – Алёна слегка смущалась. Она уже пыталась как-то устроиться в эту библиотеку, но в отделе кадров её заверили, что вакансий нет.

– Да, это увы так. Текучка у нас большая, – заведующая потёрла глаза, – конечно, вас рекомендовали, ну я прямо не знаю...

– А в чём вообще вопрос: мизерная зарплата, каторжные условия труда – работа восемь дней в неделю по двадцать пять часов? – феечка сурово подняла брови.

– Да нет, не совсем так, зарплата хорошая...

– Вас не устраивает мой цвет волос? Я могу перекраситься в фиолетовый.

– Послушайте, девушка, цвет волос вторичен, троичен и так далее. Да иногда наш спецзал работает и ночами, и по выходным, но Трудовой кодекс наша библиотека всё же чтит более-менее свято. Вопрос в немного в другом.., – казалось, заведующая не могла подобрать слов.

– И...

– Видите ли, контингент у нас специфичен.

– И...

– Ну хорошо. Вон там лежит папочка с отчётами за прошлый год. Вы не могли бы принести её мне?

Алёна вскочила со стула, желая принести эту папку и дать ей заведующей по её пустой голове. Вес папки позволял надеяться на лёгкое сотрясение мозга.

– Не вставая с места, милочка, – остановила её заведующая, хитро прищурившись.

– Да пожалуйста, – феечка резко дёрнула рукой, и целых две папки шлепнулись на стол заведующей, обдав её пылью.

– Прекрасно, прекрасно. – заведующая заулыбалась. – Впрочем, второй отчёт можно и не тащить было. Спишем это на эмоциональность и на стресс. А так вы нам безусловно

подходите. Понимаете, в спецсекции посетители особые, чужие там не ходят, и контингент бывает достаточно необычным, и местами требует такого же специфичного обращения. Я думаю, что вы сможете за себя постоять.

– А если постоянные посетители не станут снимать куртки, будут приходить в грязной обуви и проливать кофе на книжки? – спросила наша феечка с замиранием сердца.

– Ну что же... Тогда вполне можете их испепелить. Но вряд ли до этого дойдёт, – строго ответила заведующая. – Порядок в библиотеке прежде всего.

– Правда? – спросила Алёна. Новая работа начинала ей определённо нравиться.

– Да, но имейте в виду, что ценные экземпляры книг не должны пострадать. Это основное правило.

– Упс, хорошо, я постараюсь жечь осторожней.

– Постарайтесь, потому что в случае такого инцидента стоимость экземпляра будет вычтена из вашей зарплаты.

– Ох, – подумала феечка, – и здесь какие-то подставы. Но тем не менее решила попробовать поработать в библиотеке в надежде на вечный феечный и фееричный авось.

– А когда выходить на работу? – спросила напоследок она.

– Можете приступать к обязанностям уже завтра, а пока я вам покажу ваше новое рабочее место, – с этими словами заведующая провела её в особый зал со старинными стеллажами, полными книг в толстых кожаных переплётах.

Несмотря на весь старинный антураж, мебель тут стояла

вполне современная, а в углу матово поблескивали мониторами два компьютера. Изучив каталог, наша феечка только и смогла сказать: «Ой!»

На следующее утро она уже сидела за своей стойкой, безуспешно изображая серьёзность. Посетителей всё не было.

Наконец, в одиннадцать часов дверь секции открылась, и на пороге появился давешний собеседник. Он поздоровался, улыбнулся Алёне как старой знакомой, предъявил свой пропуск и сделал первый заказ:

– Malleus Maleficarum, пожалуйста.